

«Сюита в белом» — дивертисмент на музыку балета Эдуарда Лало «Намуна». Впервые поставленный в Гранд-опера в 1882 году, этот балет сейчас целиком не исполняется. На музыку нескольких его номеров Серж Лифарь в 1943 году создал бессюжетный одноактный балет, сцену из которого вы видите на этом снимке.

Фото А. Конькова. (ТАСС).

Москвичи аплодируют Гранд-опера

На сцене Большого театра с успехом проходят гастроли балета Парижской Гранд-опера. Наш корреспондент обратился к народному артисту РСФСР, лауреату Государственных премий Асафу МЕССЕРЕРУ с просьбой рассказать о своих впечатлениях от одного из спектаклей ведущей балетной труппы Франции.

— Понятен интерес, который вызвал приезд наших парижских коллег. После их первого визита в СССР прошло более одиннадцати лет, и встретить вновь коллектив, который так всем понравился, было очень приятно. Мы вновь увидели Иветт Шовире в «Умиравшем лебеде» Сен-Санса. Нам показали снова «Сюиту в белом» на музыку Лало в постановке Сержа Лифаря. Но с наибольшим нетерпением мы ждали новой для нас вещи. Это «Собор Парижской богородицы», поставленный на очень интересную, необычную и содержательную музыку Мориса Жарра известным балетмейстером Роланом Пти.

Мы знаем этого хореографа как человека ищущего, смелого, стремящегося к новому. Решив взяться за воплощение столь популярного произведения, как роман Виктора Гюго, Ролан Пти словно забыл о том, что существует старый классический балет «Эсмеральда». Он не стал пересказывать и перекраивать по своему произволу классику, а сделал совершенно новое произведение, с новым либретто, с новой великолепной партитурой. Она прекрасно прозвучала в хоре и оркестре под талантливым управлением Мишеля Кевала. А сам балет несомненно произвел сильное впечатление.

Прежде всего потому, что спектакль решен своеобразно, облечен в оригинальную форму и главные исполнители являются первоклассными танцовщиками и актерами. Вместе с постановщиком они заняты поиском новизны, и это само по

себе отрадно. «Собор» — отличное сочинение. Хотя я не идеальное. Я имею в виду соединение канонических движений классического танца с движениями совершенно новыми, по-видимому, придуманными Роланом Пти именно и только для данного балета. Причем характер, пластика, приемы здесь таковы, что они никак не «списываются» с «азбукой» классического танца». Мне кажется, что хореографическая логика требовала либо развернутого использования всех богатств классического лексикона, либо последовательного отказа от него. А соединение этих элементов здесь получилось неорганичным. Так же, как некоторые излишне натуралистичные, противопоставленные балету сцены этого двухактного спектакля.

Но что в нем безусловно хорошо, так это массовые картины: кордебалет танцует слаженно, четко, дисциплинированно. И, наконец, самое лучшее: главные персонажи в исполнении Сирила Атанасова (Квазимодо), Клэр Мотт (Эсмеральда), Жана-Пьера Бонфу (Феб) и Жана-Пьера Франкетти (Клод Фролло). Замечательно то, что все эти образы рас-

крыты хореографическими средствами: характеры, поступки, даже внешний облик этих людей выражены динамической пластикой.

Да, смотреть на сцену интересно. Во-первых, потому, что настроения и действия героев сразу доходят до зала и вызывают ответные чувства в публике. Она полна сострадания к уродливому Квазимодо, но будто расцветающему от любви к Эсмеральде, которую он боготворит. Зрители понимают героиню, когда она всему и всем предпочитает Феба — так он хорош собой. И, конечно, жестокость, коварство и нечистые пожелания Фролло вызывают самые отрицательные эмоции зрителей.

Во-вторых, интерес к спектаклю вызывают прекрасные декорации Рене Аллио, костюмы Ив Сен-Лорана и освещение, поставленное Сержем Аппруццезом. Особенно хороши костюмы в начале балета: мы видим группу молящихся в соборе Парижской богородицы в то время, когда этот храм был только что построен. И эти живописные одежды и головные уборы, этот золотистый свет и абрис сводов храма сразу переносят нас в далекое средневековье, создавая атмосферу, необходимую всему спектаклю...